

## ДЛЯ ЦЕРКОВНОГО СУДА

Его Святейшеству  
Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси

### **КИРИЛЛУ**

регента Храма Спаса Нерукотворного  
Образа в Андрониковом монастыре,  
студента экстерната МПДС  
**Валерия Сутормина**

Ваше Святейшество, Святейший отец!

Нижайше прошу благословения Вашего Святейшества на рассмотрение моего дела  
**в ЦЕРКОВНОМ СУДЕ**

с тем, чтобы остановить **разрушение и поругание моей благословенной семьи** клириками Русской Православной Церкви протоиереем Андреем Чернеевым, священником храма Илии Пророка в Обыденном переулке города Москвы, протоиереем Андреем Дударевым, настоятелем храма святого Пантелеимона города Пушкино Московской области, иереем Сергием Ковальчуком и Александром Сеферьянцем, священниками храма Ксении Блаженной Щелковского района Московской области; косвенно протоиереем Владимиром Диваковым, секретарем Московской епархии (городской)

К такому выводу меня привел опыт общения с этими священниками в период, когда не мог найти себе место в поиске жены и детей.

Моя жена Ия (Конских Элина Анатольевна) ушла из дома с детьми 22 июня 2010 года без вины, достойной уважения, при том, что все наши прегрешения до того были раскаяны.

Родственники со стороны жены заранее подготовили все для разлучения семьи от главы без вести, понимая, что в противном случае мы неизбежно примиримся, видя мое покаяние, решимость к сохранению семьи и крепость духовника в разрешении семейных трудностей. Нашли где скрываться, что есть, во что одеваться, на что жить дальше. Кроме того были собраны юридические ловушки и инструменты угроз для отвлечения моего внимания от тещи.

Долго и тайно склоняли Ию к предательству обетов, данных при Венчании нести с мужем общий Крест до конца, пить общую Чашу страданий и скорби до дна, вместе с Царским быть готовым принять и терновый венец по образу Христа Спасителя.

Сознавая, что такой уход от мужа есть грех, им нужно было подавить последние ростки совести и веры моей жены. Все они понимали, что обетный духовник Ии протоиерей Вячеслав Савиных никогда не пойдет на разрушение малой Церкви. Для этого им нужно было толкнуть жену на предательство духовного отца. Понадобился священник, готовый отступить от клятвы, данной при рукоположении, соблюдать учение Святых Отцов, до конца стоять за сохранение Церкви и малой в том числе.

С подобным оскорбительным визитом Ия с сестрой тайно побывали у известного пастыря отца Валериана Кречетова, естественно не получив положительного ответа. Ия с повинной вернулась домой и рассказала мне сама о своей встрече со старцем и его словах о сохранении семьи. Но далеко ходить не пришлось.

Подходящий для разрушения семьи священник был найден в храме Пророка Божия Илии в Обыденном переулке в лице иерея Андрея Чернеева, к кому ранее по свидетельству самого о. Андрея Ия приходила на исповедь два раза до и три раза после моей встречи с ним. К тому же, как заметил о. Андрей, свойство непослушания Ии не дает возможности говорить о духовном восприятии ее и до встречи со мной.

Заметив эту неустроенность в духовной жизни моей невесты, мной был поставлен вопрос о едином духовном отце во избежание дальнейших нестроений в семье. Ей было предложено принять духовника будущего мужа – протоиерея Вячеслава Савиных, на что она с радостью согласилась. Это обещание стало основанием и условием нашего брака для преодоления разногласий между нами.

В слове пастыря после Венчания был отмечен путь разрешения всех нестроений через нашего духовника. Тогда мы снова закрепили данное обещание в лоне Таинства Венчания.

Основной причиной всех нестроений, на мой взгляд, стало грубое недоверие воли Божией, ропот «на манну» и непослушание мужу. Слушать меня Ия считала для себя унижением, исполнение заповедей Божиих по Учению Вселенской Церкви – безумием или юродством.

Вскоре после ухода моей жены без вести и встречей с жестокостью родственников мне предстояло увидеть разорение там, где люди всегда ищут пристань утешения и истины. Поиск Ии по старым следам привел меня в храм Пророка Божия Илии в Обыденном переулке к о. Андрею Чернееву.

Состоялась первая встреча на исповеди. Рассказал всю нашу историю с коленопреклоненным покаянием в своих недостатках, в том, что ранее не подсказал Ие перед нашим Венчанием посетить знакомого священника, попросить молитв. Думаю, она так поступила намеренно, чтобы не встретиться разногласия перед свадьбой и не получить отказ. Если тогда перед Венчанием лукавство не прошло мимо моей невесты, то теперь обман и предательство пленили душу моей жены.

Отец Андрей Чернеев тогда же услышал от меня слова твердой решимости сохранить семью, обращение о помощи вернуть жену и детей. Когда мне стало известно о посещении Ией о. Андрея, душу посетила радость от твердой уверенности, что пастырь не может встать на путь разрушения домашней Церкви вместе с колдунами и чародеями, в руки которых попали родственники жены, и мне поможет вернуть семью.

Но при первом же разговоре со священником эти надежды таяли на глазах. Ответ о. Андрея поначалу был обычен, говорил о немощном сосуде, о терпении и любви, необходимости снисхождения в исполнении законных правил. С благодарностью принял эти замечания, но далее последовало нечто различное и странное (о.А. – отец Андрей, В. – Валерий).

о.А.: – **Ты не старец, чтобы тебя слушала жена.** Она немощной сосуд, поэтому у нее нет сил оставаться с тобой.

В.: – Но мы давали друг другу обет в Таинстве нести Крест до конца.

о.А.: – Слишком много обетов и обещаний. У нее **нет сил нести Крест.**

В.: – Так что же, можно с Него сойти? Ведь это же измена Христу?

о.А.: – Ну, я бы не сказал так, какая измена? Просто нет сил. Посмотри, сколько таких семей, **так многие живут...**

В.: – Не Вы ли сами проповедуете с амвона, что Бог не дает Креста не под силу и вместе с испытанием дает силы его перенести?

о.А.: – Но ведь надо еще принять эту помощь. Нужна вера. **А она не может...**

Целый ряд священников осудили поведение клирика Чернеева, но никто ничего не желал предпринимать. В первой беседе с настоятелем храма Илии при свидетельстве крестных моих детей игумен Тимофей (Подобедов) осудил поступок подчиненного священника, приведя одним из примеров отказа от помощи Божией поступок Иуды-предателя. Протоиерей Михаил из Тверской епархии, который иногда служил в

Ильинском храме и исповедовал священника Чернеева, также при свидетелях порицал его поведение по отношению к нашей семье, отдельно беседовал с ним на эту тему, но «трогать самолюбие» подопечного не пожелал.

Но клирик Андрей оставался непреклонен в своем разрушительном убеждении. Не подействовал на него ни духовник протоиерей Николай Важнов, ни благочинный протоиерей Владимир Диваков, словно не было никакой управы на беззаконие. Разрушению моей семьи был оставлен зеленый коридор.

И как относится к тому, что о. Андрей стал проводником и защитником воли Иуды в поступках моей жены?

В первых же словах приведенного выше диалога Чернеев разрушает семью, выступая против Евангелия, где читаем: **«Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж глава есть жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем»** (Еф. 5:19-26). Апостол Петр повелевает: **«Также и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям. Так некогда и святые жены, уповавшие на Бога, украшали себя, повоюясь своим мужьям»** (1 Пет. 3:1, 5).

Одной только этой льстивой подачи Чернеева могло быть достаточно, чтобы разрушить семью. Непослушание ангела привело к падению в бездну, непослушание жены исторгает её из семьи. Гордость внушает жене превосходство над мужем, разрушает Богом зданный порядок, вслед за этим – семью. Жена теряет свое счастливое место под небом, забыв, что **«не муж от жены, но жена от мужа; и не муж создан для жены, но жена для мужа»** (1 Кор. 11:6-13).

В ответе священника **«нет сил нести Крест»** отчетливо видно согласие пастыря с оставлением Креста, в чем очевиден великий соблазн для верующей души. Призыв **«возьми»**, а не **«оставь»**, мы только видим в Евангелии в сочетании со словом Крест. **«Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною.»** (Марк. 8:34, Мф. 16:24, Лук. 9:23) **«И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по – еврейски Голгофа»** (Ин. 19:17).

Так и непраздной женщине, оставленной мужем и желающей убить своего ребенка, у которой **«нет сил нести Крест»** о. Андрей тоже ответит да? Или ничего не ответит, как написал он в объяснительной? **«Не сможет принять ничьей стороны, зная «подробности» даст ей самой принять решение»?** А не станет ли священник тогда детоубийцей? Но **«будет молить Бога о спасении»** заклятых им душ (см. объяснительную Чернеева).

В чем же разница? Как плоть младенца расчлениют, чтобы вытащить тельце убитого для вечности из чрева матери, так же расчлениют плоть двоих, кого Бог сочетал воедино, чтобы извлечь таким образом семью из тела Матери-Церкви. Неужели не страшно?

Как следствие своих предыдущих посылов, Чернеев мне предложил **«в утешение»** последовать примеру **«многих»**. Страшно, что из уст священника эти слова могли стать соблазном для моей жены, неокрепшей в православной вере, словно нет опасности идти по стопам этого **«современного»**, то есть прелюбодейного мира. Только вот не заметил клирик Чернеев, как после этих слов стал врагом Божиим: **«Дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу»** (Иак. 4:4).

На вопрос сказал ли он Ие о грехе ухода от мужа, остановил ли ее, к чему приведет ее отпадение дальше, священник Андрей отвечал молчанием. В общении с ним складывалось впечатление, как будто он забыл, что перед ним стоит не просто знакомый Ии, а Богом данный **муж**, глава малой Церкви, отец двоих детей, который прежде всех будет держать ответ на Страшном Суде за свою семью. Каждое слово по существу от о. Андрея приходилось вытягивать клещами, вся беседа с ним была покрыта мраком тайны.

На вопрос как напутствовал он мою жену, священник пожелал оставить между ними. Спросил наконец, **«благословлял»** ли он Ию уйти от мужа. Ответ: **«Может быть на время»**, - значит да.

Этим ответом священник прямо свидетельствует о своем разорении нашей семьи, когда покрывает отсутствие жены вне дома. Согласно Канонам Церкви одной из канонических причин разрушения семьи является отсутствие жены дома без дозволения мужа, кроме дома родителей, поскольку это роняет на жену подозрение в прелюбодеянии.

Именно так и произошло. После своего отъезда Ия ночевала ни одну ночь вне нашего дома и дома родителей неизвестно где. Каждый день отсутствия жены вне дома стал днем беззакония и разрушения малой Церкви с подачи Чернеева. После моего вопроса к теще: «Где ночевала моя жена?» – я получил ответ, что «Ия ко мне никогда не вернется».

При этом Чернеев всячески пытался отгородиться от своей ответственности, ссылаясь на «свободную» волю моей жены, забыв о том, что и у Бога есть Воля не допускать преступление заповеди, которую священник обязан исполнять.

И все это при том, что ему было прекрасно известно о существовании духовника семьи, именно на котором и лежит ответственность перед Богом за нашу малую Церковь. Чернеев даже и не думал поговорить с духовником семьи, что также свидетельствует о его преднамеренном умысле разрушения. От встреченного в лице священника Андрея беззакония захватывало дух.

Меня он до принятия своих решений не видел, свидетельства главы семьи не слышал, с духовником семьи не общался, Ию до того встречал на исповеди два раза (по его словам). И будучи в слепоте указать путь, позволить недопустимое, дать почву вражде самых близких людей, кого Бог сочел в плоть едину! Детей оставить без отца, домашнюю Церковь без Христа, жену без мужа!

Это ли дело пастыря разрушать Церкви, помогать сходить с Креста, бежать из под Венца, быть подобен мучителям на берегу Севастийского озера, растопивших баню для честных страдальцев? Не мне же напоминать священнику слова Апостола, что «многими скорбями нам надлежит войти в Царство Божие» (Деян. 14:22). Не к миру ли призвал нас Господь и единению? Но вместо примирения Чернеев стал проводником ненависти и злобы, делал все, чтобы разрушить наш брак и отдалить нас с женой друг от друга навсегда.

На вопрос, почему о. Андрей не пригласил меня на беседу после встречи с Ией, он ответил нежеланием устраивать «очные ставки». Это была единственная возможность увидеть мою любимую жену, поговорить и примириться. Как и всякое богомерзкое дело твориться в ночи, так и разрушение моей семьи Чернеевым проходило во мраке тайны. На все однозначные вопросы он отвечал молчанием.

Каждый священник, сугубо епископ, перед хиротонией дают клятвы соблюдать учение семи Вселенских и девяти Поместных Канонических Соборов. Согласно 35 правилу Канонического послания святителя Василия Великого священник был обязан дать Ие епитимию, чем остановить ее от побега и явить перед ней погибель выбранного пути.

**Правило 35. Аще муж оставлен женою, то подобает смотрети вину оставления: и аще явится она оставившею без причины: то он достоин снисхождения, а она епитимии. Снисхождение же окажется ему в том, да будет в общении с церковью.**

Согласно 9 правилу святителя Василия и близко не было даже и тех вин, которые святитель Василий объявляет неуважительными.

**Правило 9. Ибо аще потому, яко биема была, и не стерпела ударов: то подобало паче претерпети, нежели разлучатися с сожителем: аще потому, яко не стерпела утраты имения, и сей предлог не достоин уважения. Аще же и потому, яко муж ее живет в блуде, наблюдения сего не имеем в церковном обычае: но и от невернаго мужа не повелено разлучатися жене, а пребывати с ним, по неизвестности, что последует. Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа (1 Кор. 7:16)?**

Даже и последние решения Поместного Собора 1918 года в отношении семьи не могли коснуться нашего случая.

Каноны Церкви в разговоре со мной священник Андрей отсекал наименованием их «юридической» стороной дела. Из его слов было ясно, что соборные деяния Святых Отцов мешают тому пониманию «любви», которое проповедует Чернеев. Не слышал меня клирик, когда говорил ему, что самой Любви – Духу Святому и Отцам, как говорится вначале решений Вселенских Соборов, «изволися» изложить нам путь спасения и окормления в жизнь вечную. Не вспомнил Чернеев и слова самого Христа о подлинной любви: **«Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое»** (Ин. 14:23).

Со своим ложным пониманием любви Чернеев не только не остановил Ию, но стал проводником разрушительной воли моей жены, доведя её до края пропасти, чтобы толкнуть в падение.

В первом правиле Седьмого Вселенского Собора Святые Отцы обращают внимание на необходимость строго исполнять установленные Правила со ссылкой на слова апостола Павла: **«Если мы, или Ангел с небес благовестит вам более, еже благовестили вам, анафема да будет»** (Гал. 1:8). Во втором – предупреждает духовенство великий Дионисий о невнимании к Святым Правилам: **«Если же колеблется и не усердствует тако творить и учить: да не рукополагается. Ибо пророчественно рек Бог: ты умение Мое отвергг еси, отвергну и Аз тебе, да не жречествуеши Мне»**. Сколько еще бед и несчастий принесет преступное отношение Чернеева к учению Церкви, если его оставить в священном сане?

Встает простой вопрос, как о. Андрей обошел первую мысль любого честного священника вернуть заблудшее чадо к отцу, как забыл слова Святого Благовестия о том, **«что Бог сочетал, человек да не разлучает»** (Мф. 19:6) – ни муж – человек, ни жена – человек, ни священник – человек, ни епископ – человек. Бог не давал апостолам власть разрешать браки, о чем свидетельствует сам первоверховный Павел в первом своем послании к Коринфянам: **«А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем»** (1 Кор. 7:10).

Но Чернееву больше понравились следующие слова, отделив которые от предыдущего стиха, клирик построил свое учение разрушения семьи, толкуя их так, словно апостол Павел разрешает развод благословенных браков: «если же разведется, то должна оставаться безбрачною» (1 Кор. 7:11).

Вот таким омерзительным толкованием в ряду с другими еретиками Чернеев попытался прельстить мою душу, как он прельщает немощные души других людей, среди которых оказалась моя жена. Как не вспомнить здесь предупреждение Апостола: **«Ибо я знаю, что по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада»** (Деян. 20:29).

Но на этом растление моей жены не остановилось. Дух мой замирал от вида той пропасти, в которую «предатели в рясах», как верно назвал таковых священников Святейший Патриарх Кирилл, толкали мою половину.

Простой ответ о сознательном участии священника в цепочке разрушения семьи находился в предположении до последней встречи с ним при свидетельстве крестных моих детей, когда о. Андрей признался, что у него есть телефон Ии, данный ему тещей. Этот факт свидетельствует об общении о. Андрея с родственниками Ии, давно ставших на путь разорения моей семьи по наущению диавола, а также и поведение самих родственников.

Коса нашла на камень еще до нашего Венчания с Ией, когда теща подала на нас гороскоп, и далее была облечена мной в занятия астрологией, колдовством и оккультным учением. Это впоследствии при ремонте мною был найден мешок черных книг по магии и колдовству, прочитанных с карандашом в руках. Это потом от одноклассницы Ии узнал о бывших в ее семье ссорах с отцом, который был категорически против богомерзких занятий и вскоре скоростижно умер.

Все эти годы, особенно в последнее время, при всякой неприятности в наших отношениях с женой, теща склоняла Ию уйти от меня навсегда, не раз говорила и мне об этом, не ведая смысла обетов, данных нами в Таинстве Венчания.

Поведение Ии порой выходило за рамки обычного, что всякий раз напоминало мне о работе врага нашего спасения – дьявола. Занятия Ии оккультными учениями в философской школе «Новый акрополь» не остались без следа, о чем напоминали мне её состояния одержимости, последствия которых были непредсказуемы. Иногда это заканчивалось психическими припадками с криком и оскорблениями, иногда травмиранием мужа, иногда внезапным уходом к матери.

Все эти испытания принимал как свой Крест, который должен нести до конца. И в мыслях не было куда-то «прятать» свою жену. Неоднократно предлагал Ие поехать к о. Герману на отчитку, понимал, что это духовный недуг от прошлого общения с демонами в оккультной школе, нужно побеждать духовным оружием.

Недуг проник так глубоко в её душу, что она едва ли могла его в себе замечать. Но для меня было очевидно, что о немощи Ии хорошо знали родственники, особенно мать, что тщательно от всех скрывали. Всякий раз, когда срывы Ии касались тещи, последняя неестественным образом затихала, как перед запаленным фитилем динамита. Мне этот факт свидетельствовал о прошлых срывах моей жены еще задолго до брака.

В несении недуга своей жены меня укрепляли слова Апостола: **«Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов»** (Гал. 6:2). Бог никогда не оставлял нас своею милостию.

Всякий раз, когда при срыве Ия уезжала к матери, Господь всегда давал нам силы через взаимное покаяние при помощи духовника семьи сохранить Домашнюю Церковь. Прямо перед уходом Ии Бог дал средство врачевания наших ран через поездку Ии в женский монастырь. Мы снова могли обрести, как и прежде, мир и счастье.

Но о. Андрей не только не стал помощником своему соратнику во Христе, но занял место в ряду с колдунами и чародеями, разрушающими спасительный корабль Домашней Церкви. Хищение в данном случае было бы меньшим преступлением, чем то, что предстало моему взору.

Пастырь, призванный душу положить за овцы, не только не вернул заблудшую в стадо, но даже не остановил ее, указав путь в пропасть гибели с лукавым обольщением сойти со Креста, не побоявшись назвать все это «любовью».

**«Ибо аще кто делает зло, под прикрытием добра, таковый достоин сугубаго наказания: и за то, что творит недоброе, и за то, яко употребляет доброе, да тако речем, споспешником себе к совершению греха. Аще тако есть сие: да не будет отныне, но да исправится»,** – слова из 90-го правила святителя Василия Великого к подчиненным ему епископам ясно описывают подобные действия священника.

Туман, который напускал Чернеев в общении с нами, не мог скрыть той бездны, к которой подводили мою жену. Крестный нашего младшего сына Игорь Кошкин ясно указал на опасность прелюбодеяния с продолжением моей разлуки с женой. При этих словах Чернеев затаился и молча уклонился от ответа. Тогда мне стало ясно, на что хотят толкнуть мою жену разрушители с помощью Чернеева. Только рука Божия помогала мне сохранять равновесие в общении с этим священником, видя в его лице проводника тайны беззакония.

Неописуемая скорбь разлуки с Богом данной женой и детьми воплем от земли пронзала небо, не прекращаясь не на минуту. Каждый день разрыва и неизвестности пригвождал меня ко Кресту, принося едва выносимую душевную боль особенно, когда на Ию пало подозрение в измене, исходящее от человека, с кем она встречалась до меня. Став его крестной, а моей женой, она клятвенно обещала мне прекратить с ним всякое общение. Иначе наш брак был бы невозможен. Обещание было тайно нарушено.

Узнав об этом, о. Андрей от неожиданности сообщения обещал узнать правду, чем открыл мне свою связь с Ией, пусть даже и косвенную. Но связь у него была прямая, как

выяснилось позже. Чернеев сам признался, что ему оставляли телефон моей жены, обещал посмотреть. Мне же он говорил после каждой встречи передать Ие, чтобы она пришла к нему, прекрасно зная, что у меня нет с ней никакой связи, а общение с родственниками только усугубляет муку. Эта просьба в моих глазах выглядела издевательством.

К счастью, на тот момент подозрение измены оказалось ложным. Об этом я узнал много дней спустя от подружки Ии, находясь на краю муки.

После ухода Ии мама тяжело заболела, что привело её к решению о принятии иноческого пострига с именем Евфросинии. Все эти два года мама вместе со мной переживала разлуку с внуками, с любовью всех вспоминала, особенно свою дочь по мужу – Ию. Конечно, бабушка-инокиня кротко желала видеть перед смертью свою невестку и внуков. Через посредников я передавал жене свою просьбу приехать проститься с мамой, привезти детей. Мама почилла. Внуков перед смертью не увидела. Никого не было и на похоронах...

И последняя жестокость не оттолкнула меня от семьи. Ответственность за жену и детей, глубокая любовь к ним помогала все простить. 3 июня 2012 года мне удалось разыскать свою семью и встретиться с женой и детьми в Троицком соборе города Щелково. Эта была первая встреча с семьей после двухлетней разлуки.

Сначала я увидел сына Сергея около храма. За младшего сына жена была спокойна в том смысле, что меня Сереже не узнать, так как расстались с ним в пятимесячном возрасте. И действительно, он бегал и кружился, не замечая меня.

Я понял, что Ия очень боялась моей встречи с Серафимом, даже попросила меня ... «не попадаться ему на глаза». Такая просьба показалась мне более чем странной, тем более было непонятно, как её исполнить. Сын Серафим, войдя в храм, подбежал к маме и увидел меня, замер и потом бросился ко мне на руки с возгласом: «ПАПА ВЕРНУЛСЯ! ПАПА ВЕРНУЛСЯ! УРА!». Мне трудно было сдержать слезы.

Мы вместе прошли крестным ходом до храма Царя Николая в Чкаловском.

На всем пути Серафим не отходил от меня, как будто боялся вновь потерять отца. Как давно он не катался на шеи у папы, не ощущал на голове родного тепла папиных рук.

Как-то на остановке в храме я спросил у Серафима: "Сынок, где же ты живешь?" Малыш вдруг замер, доверчиво смотря мне в глаза. Здесь мне стало ясно, что Ия запретила сыну говорить адрес. Вспомнил, как Ия подвела его к себе сразу после встречи со мной в Троицком соборе Щелково, теперь понятно зачем.

Она заведомо боялась обнаружить свое место жительства, но я и не имел намерения что-то выведывать у сына. Мои вопросы исходили от любви к семье, от боли разлуки. Серафим тут же подошел к маме и с молением спросил, может ли он сказать папе, где они живут. Узнав об этом, мама рассердилась на меня, запретила Серафиму говорить. Недоумение столь жестокого запрета победила детская простота и любовь к отцу. После короткой паузы Серафим воскликнул: «Я все равно скажу папе, где мы живем! Квартира номер 5! Только дом забыл...», – и стал мне рассказывать какого цвета дом и как к нему пройти. Я мало что понял из рассказа сына и тогда же успокоил его: «Ничего, сынок. Увидимся.»

Очевидно, что и мой сын Сергей имел бы не меньшую привязанность и любовь к отцу, но все это время он был лишен общения со мной. Теперь при встрече спустя два года он меня не узнал. Не мама, но Серафим сразу после встречи стал знакомить меня с младшим братом, и к завершению крестного хода на вопрос старшего "кто идет с нами" младший впервые произнес: "ПА-ПА".

Слова моей любви и желания все сохранить едва проникали сквозь сеть прошлых недовольств Ии двухлетней давности. На все укоризны отвечал молчанием или добрым словом.

Жена все-таки оставила мне свой номер мобильного телефона, предупредив о том, чтобы я мог связаться с ней по вопросу встреч с детьми. Сообщения о любви встретили строгий отпор вплоть до угроз прекращения связи.

Ия сказала мне, что теперь она диктует все правила. Запретила мне встречаться с детьми в её отсутствие, хотя мне было непонятно, как я могу это сделать, если даже не знаю, где живет моя семья.

Детям я купил электромобиль для двоих, хотел передать, покатать их. Ответа не последовало. Прошла неделя. Позвонил жене. Звонок был отбит, не перезвонила.

Наконец, решил поехать в Чкаловское на поиск детей. Обошел все четыре детских сада, около пятого неожиданно встретил Ию, увидел детей во второй раз. По поведению Серафима понял, что в мое отсутствие с ним была проведена работа дома против отца, но детская душа была неизменно чиста в отношении ко мне. Особенно порадовал меня Сережа. В этот раз он сам подбежал ко мне с мячиком, хотел поиграть. Мы все вместе кидали друг другу мяч, и каждый раз на мой вопрос Сереже как меня зовут, он зычным голосом отвечал, бросая мяч: «ПА–ПА!».

Радость встречи прервал разговор с Ией. Она попросила отойти Серафима в сторону.

Слова неверности жены грозой прогремели передо мной, пронзая насквозь мою душу. Не мог без явных доказательств поверить этому известию. В конце общения она пригрозила мне тем, что никогда не увижу детей.

После этого я был вынужден обратиться с исковым заявлением в суд об установлении отцовства. Ия упорно не являлась на заседания, как могла тянула процесс, чтобы максимально отдалить время общения с детьми. Мне пришлось сделать судебный запрет на вывоз детей за границу, каждый раз с большим трудом приходилось передавать повестки через участкового по судебному запросу. В процессе выяснилось, что при регистрации детей Ия взяла подложных свидетелей, которые не присутствовали при родах на дому. Таким образом, она отвела мое внимание, чтобы по документам быть матерью-одиночкой и получать незаконное пособие при совместной жизни с мужем, когда в том не нуждалась. Ия убедила меня, что со старым паспортом регистрация детей невозможна, как отказали нам в регистрации брака. На самом деле это было не так. Она могла вписать и мою фамилию, и отцовство.

Поиск жены привел меня в храм Ксении Блаженной на Медвежьих Озерах. Состоялась первая встреча с молодым настоятелем священником Сергием Ковальчуком 1983 года рождения. Священник меня распознал по именам моих детей, пригласил побеседовать в приходской домик. У меня была простая задача, попросить местного пастыря помочь мне встретиться с женой и примириться.

Ход мысли о. Сергия мне показался странным. Складывалось впечатление, словно он намеренно хочет противопоставить меня себе, представляя передо мной ошеломляющие по своему безобразию примеры, пользуясь тем, что наша беседа проходила наедине.

Клирик Сергей начал с того, что пытался меня склонить к согласию с нарушением постов в брачной жизни, хотя это затруднение никак не касалось моей семьи. С Ией мы всегда были единомышленны в воздержании.

В возражение неприятному учению мной были приведены слова апостола Павла о необходимости воздержания на время «для упражнения в молитве». «Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а [потом] опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим.» (1 Кор. 7:5) Церковь ясно определила время воздержания. Недопустимо венчать людей под среду, пятницу, воскресные и праздничные дни.

Ковальчук признал только воздержание под воскресные дни, поскольку это есть в канонах Церкви. Слова же апостола Павла он стал вовсе отвергать, яко не бывшие, ссылаясь на то, что они были приписаны позже в IV веке.

Тогда у меня возник вопрос: «А что Вы считаете наше Евангелие фальсифицированным?»

«А ты что, разве не знал?» – ответил священник. Эти слова мной были восприняты как глубокое оскорбление моей веры. Беседа обретала острый характер.



Затем в мою сторону последовали грозные условия: «Если ты не можешь принять мои слова, значит у тебя нет шансов сохранить семью. Тогда мне не о чем с тобой говорить».

«А причем здесь Ваши слова? Это нас никак не касается», – ответил я с недоумением. Теперь мне стало ясно, что этот священник очень хорошо знаком с моей женой.

Странной была та дерзость, с которой иерей Сергей говорил о своем намерении среди духовенства проповедовать такой распущенный образ жизни. Это только потом мне стало известно, что этот молодой человек приходится сыном благочинному Щелковского района Московской области.

Что же говорят святые?

"Время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие" (1 Кор. 7, 29), написал Апостол, предостерегая не от законного супружества, а от бесчинного сладострастия. Преподобный Исидор Пелусиот (50, 233)

Мерзость проповеди Сергея Ковальчука раскрылась в ответе на мой вопрос о брачной жизни во время беременности жены. Ответ был потрясающим...

Священник, носящий Крест, на оборотной стороне которого начертано «Образ буди делом, словом и житием твоим», без стыда сказал мне о том, что сам живет со своей женой во время беременности. Стыдно стало мне это слышать. Тогда я тихо спросил у собеседника, знает ли он, что такая жизнь осуждается Церковью и является причиной выкидышей и мертворожденных детей.

«Сколько в нашем приходе так живут, и не было ни одного случая», – ответил иерей Сергей. Далее спросил, знает ли молодой отец, что даже животные себе этого не позволяют... Тогда иерей устыдился, назвав меня «асоциальным» человеком.

Ковальчук также добавил, что у меня современная жена, хотя и с признаками «асоциальности».

«А что будет делать твоя жена, если попадет, например, на дискотеку?» – спросил иерей Сергей.

«Она туда не попадет. Там ей нечего делать», – с недоумением ответил я.

«Напрасно, а мы проводим дискотеки, ты не знал? У меня даже была «православная» рок-группа», – священник решил окончательно раскрыть предо мной свою сущность. Вместе с тем он признался, что знает всех экуменистов и сам себя открыто называет таковым.

В завершении беседы прямо сказал иерею Сергию, что он проводит погибельное учение в паству, разоряет стадо Христовых овец. Желая поскорее завершить это неприятное общение, напомнил священнику Сергию, что пришел только для того, чтобы попросить помощи встретиться с женой, высказал очевидную потребность видеться с детьми.

«Ты – монах, поэтому детям вредно общаться с тобой. Лучше им тебя не видеть», – открыто бросил мне иерей.

Потом через паузу Ковальчук неожиданно для меня попросил никому не говорить об этом разговоре с ним, тогда обещал помочь.

«А что Вы боитесь, отче? Вы же, как говорите, правильно учите, по Евангелию? Мне же нечего скрывать» – ответил иерею Ковальчуку.

«Хорошо... Тогда смотри...» – для меня эти слова священника прозвучали угрозой в адрес моей семьи.

Вскоре состоялась встреча с благочинным протоиереем Андреем Ковальчуком, настоятелем Троицкого собора города Щелково, отцом иерея Сергея Ковальчука. Благочинный как мог выгораживал своего сына, говорил, что молодой, увлекается, и прочее. Но что делать, если эти увлечения разрушают семьи и ведут их к скотскому житию, как ясно говорят о том Святые Отцы. С особой ясностью на эту тему говорил преподобный Нил Мироточивый.

Из разговора со старшим сыном узнал, что Ия часто бывает на Медвежьих озерах. Мне же при последующих встречах иерей Сергей Ковальчук говорил, что их больше у него не будет, что «он всё помнит».

Чуть позже получилось встретиться со вторым священником храма Ксении Блаженной на Медвежьих Озерах иереем Александром Сеферьянцем. Беседу о. Александр начал довольно грубо. Он признался, что не знает ни меня, ни мою жену, но при этом считает, что у Ии были причины уйти от меня, оскорбляя меня «шизофреником», потому что я хочу вернуть жену при её нежелании со мной встречаться. При этом вопреки учению Святых Отцов он не считает уход от мужа греховным и погибельным.

Когда речь пошла о необходимости священника остановить жену в оставлении супруга вплоть до епитимии, отец Александр сказал: «Я не буду ей ничего говорить, потому что мне это не нужно. Сами общайтесь с ней».

О епитимии иерей Сеферьянец сказал, что епитимия давно ещё до революции осуждена Синодом. Священник стал утверждать, что епитимия не служит ко спасению и не входит в Каноны Церкви.

В 6-ом правиле VII Вселенского Собора ясно говорится о спасительности епитимии: «Заповедь есть светильник, закон – свет, а обличение и наказание – путь жизни; и заповедь Господня светла, просвещающая очи.»

В третьем правиле двукратного Константинопольского Собора мы читаем: **«Ибо аще имеющий в смотреии безсловесныя животныя, вознерадив о стаде, не оставляется без наказания, то приявший пастырское начальство над паствою Христовою, и своим нерадением и леностью расточающий падение их, како не подвергнется наказанию за свою дерзость?»**

Отец Александр вовсе стал отвергать Святые Правила.

После напоминания о клятвах епископов и священников соблюдать Каноны Церкви, иерей Александр прямо возвел клевету на архиереев в том, что никто из них теперь не соблюдает никаких Канонных и Правил. Уставом для жизни христиан он назвал только Типикон, обвинив меня в невежестве. Притом добавил, что Синод «разрешил разводы» по трем причинам: смерть, сумасшествие и **«потеря любви»**.

(о.А. – отец Александр, В. – Валерий)

о.А: Вы хотите сказать, что сейчас мы живем по Вселенским Соборам?

В: Архиереи дают клятвы.

о.А: А соблюдают они клятву эту? Давать все что угодно можно! А исторически всё это устарело.

Священник прямо заявил, что жене **не нужно терпеть** мужа.

**"Терпи**, - говорит Апостол, - все это рабство, ибо тогда только ты будешь свободна, когда он умрет, а пока он жив, необходимо с великим тщанием вразумлять его и делать лучшим, или же, если это невозможно, мужественно переносить непрерывные нападения и непримиримую брань", – замечает святитель Иоанн Златоуст.

о.А: Никакая женщина с Вами не будет жить, если она потеряла к Вам любовь, если она видит, что **Вы ей не пара**.

В.: Разве можно поддерживать уход от мужа?

о.А: Вы что больной что-ли? Я что уводил от Вас жену? Священный Синод до революции **разводил** пары. Было три причины: смерть, сумасшествие и **отсутствие любви**, – после чего сам предложил мне почитать Вселенские Соборы, где и в помине нет ни сумасшествия, ни отсутствия любви тем более, наоборот, Церковь учит до конца нести свой Крест и терпеть все **до конца**.

В.: А разве при Венчании спрашивают о любви, ведь мы должны любить всех людей и по Евангелию любовь никогда не перестает?

о.А: Любовь подразумевается.

В.: А какая причина, на Ваш взгляд, касается меня?

о.А: Если супруга не хочет с Вами жить, возможно **она Вас не любит**.

Когда мне встречались подобные высказывания у светских людей, то это мог объяснить себе их отлучением от Церкви, но в устах священников те же слова, становятся оружием разрушения семьи. Апостол Павел ясно говорит в первом послании к Коринфянам, что «любовь никогда не перестает» (1 Кор. 13:8), поэтому православный человек не может говорить о том, что любовь прошла, иначе тогда он говорит не о любви, а о чувствах или страстях. Тогда становится очевидной преступление считать потерю чувств уважительной причиной разорения семьи. Ведь и призывающую к браку благодать Бог намеренно отнимает для проверки нашей веры и верности Христу.

В разговоре с одной нашей знакомой из прихода Ия сказала, что еще при совместной жизни со мной в Пушкино священник Андрей Дударев, не будучи знаком со мной, за спиной унижал главу семьи перед лицом жены, что очевидно разрушает малую Церковь. Схема обвинения все та же: непонимание моего следования Канонам Церкви в устройстве семьи, клевета жены, потакание священника греху Ии.

Поначалу ничего не знал о разрушительных действиях иерея Дударева по отношению к моей семье, только совесть мне настойчиво о том возвещала. Неладное заметил, когда первый раз пришел к нему на исповедь после ухода жены. Свободу выбора моей жены Дударев выразил омерзительными словами, глубоко ранившими мою душу: «Сучка не захочет – кабель не вскочет!». В храме Божиим среди икон священник Дударев не побоялся произнести таковую хулу на мою жену и святыню нашего брака, глубоко оскорбил благодать Духа Святаго, сочетавшую нас с Ией в единую плоть, и моё благоговение к Таинству. После этого разговора решил никогда не обращаться к этому священнику.

Окончательно богомерзкое отношение Дударева к Таинству брака раскрылось в беседе на православной выставке, где мы случайно встретились. Священник спросил, как у меня дела с Ией.

Мое напоминание о канонах и угрозе прелюбодеяния жены в беседе вывело священника Дударева на острый разговор. Тогда он сказал мне новую ересь, что «**прелюбодеянием** называется также и то, когда муж ставит **свои интересы** выше семьи, и этого достаточно для расторжения брака», имея ввиду моё преданное отношение к каноническому домостроительству семьи. Моему удивлению в душе едва хватало места.

(о.А. – отец Андрей, В. – Валерий)

В.: Но Святые Отцы так не учат!

о.А: Как же?

В.: Согласно Канонам Церкви (9, 21 правила Василия Великого, 87 правило VI Вселенского Собора) только прелюбодеяние **по плоти жены**, становится чертой разрушения брака, даже мужа-прелюбодея жена должна принять.

о.А: Мне Вас очень жаль, – ответил священник Дударев.

В.: А мне жаль тех отцов, которые попирают Каноны Церкви в погибель себе и пастве, – так мы расстались.

Потом уже мне стало ясно, почему Ия так избегала исповеди у духовника. Потому что тайно от меня, в нарушение обета, общалась с калмыком Артуром, с кем встречалась еще до меня. В блокноте после ухода Ии нашел его телефон без подписи. Она не могла сказать об этом на исповеди духовнику, потому что обет дала и перед батюшкой не общаться с этим человеком. А иерей Андрей Дударев, видимо, всё покрывал.

Теперь мне очевидно, что все действия священника Дударева были направлены на разрушение моей семьи еще до ухода Ии. И сколько еще семей будет разрушено, если священник так будет учить паству?

Невозможно словами передать то, что происходит под небом, когда муж слышит об измене жены и понимает, что никогда теперь не сможет принять суженую в дом свой. Святые Отцы соборно свидетельствуют о том, что муж знавший и принявший жену после её прелюбодеяния – прелюбодействует. Из 87-го правила VI Вселенского Собора следует,

что «жена оставившая мужа, если пойдет за иного, есть прелюбодеица, по священному и божественному Василию, который весьма прилично из пророчества Иеремии привел сие: **прелюбодеица сквернящаяся сквернится, и к мужу своему не возвратится. И паки: держай прелюбодеицу, безумен и нечестив.**»

В ноябре в разговоре с одной прихожанкой по телефону Ия сказала, что намеренно солгала мне о прелюбодеянии, о чем просила молчать. Также моя жена рассказала о том, что священник, которого она сейчас безчинно называет «духовником», сказал ей, что **перед Богом наш брак недействителен**, потому что у меня якобы «**шизофрения**». По словам жены эту клевету повторил также и священник Чернеев, не будучи со мной толком знаком. Но Ия так и не сказала мне кого она сейчас называет «духовником». Думаю, что очередной ложью, она может укрывать Чернеева, либо есть еще один проводник беззакония, хотя в своей объяснительной Чернеев ясно говорит, что Ия теперь называет его духовником при том, что он исповедовал её всего раза три до нашего Венчания.

Чтобы, наконец, отбить эту мерзкую клевету, мне пришлось добровольно пройти психиатрическую экспертизу в институте судебной психиатрии имени Сербского. Клеветники даже не потрудились обратить внимание на то, что с детства готовился стать летчиком, мной успешно пройдены две высшие летные экспертизы для допуска на полеты в аэроклубе, хорошо закончил Московский Энергетический Институт, получил первую международную премию за научную работу по геттерной тематике в рамках проекта международного термоядерного реактора ITER, прошел военную комиссию перед присягой, военные сборы, получил звание лейтенанта запаса, имею профессиональные водительские права всех категорий, в храме в течении 17 лет пою на клиросе, теперь являюсь регентом знаменного хора, руководителем Службы милосердия и православной телестудии «Хоругвь», работаю звукорежиссером на радиостанции «Радонеж», создавал издательство Синодального Отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами, был ответственным редактором газеты «Победа, победившая мир», вхожу в Попечительский совет благотворительного общественного Фонд помощи ветеранам и инвалидам силовых структур «ОМОФОР», студент МПДС.

Добрые дела творятся при свете, а своей скрытностью Ия еще раз сама свидетельствует о преступной работе по разрушению малой Церкви вместе с «предателями в рясах». Грех хулы на Духа Святого в отвержении Таинства Церкви не прощается ни в сей жизни ни в будущей (Мф. 12:31). Как следствие – помрачение разума, потеря благодати, далее – служение сатане.

Хула на Таинство брака из уст священника вскружила голову моей жене, которая теперь решила считать себя свободной, не замечая ни обручального кольца на моей руке, которое по обету не снимал с самого Венчания, ни слов Евангелия об узах брака при живом муже:

«Если жена разведется с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует» (Марк. 10:12)

«Посему, если при живом муже выйдет за другого, называется прелюбодейцею» (Рим. 7:3)

Старший сын открыл мне страшную правду, когда мы с ним однажды встретились в детском саду наедине. Из рассказа Серафима я узнал, что Ия после того, как сказала мне о прелюбодеянии, поехала в бюро знакомств, выбрала по фотографии разведенного мужчину с четырьмя детьми, двое из которых остались у него, и стала встречаться с чужим человеком с намерением прелюбодействовать. Причем она, очевидно, не сказала ему, что замужем и венчана, что муж сбился с ног в поиске детей и так горячо хочет сохранить семью. Она вводила в заблуждение всех вокруг себя, говорила, что разведена и осталась матерью-одиночкой.

Однажды жена приоткрыла мне свои кощунственные планы о том, что может якобы зарегистрировать прелюбодеяние, а там уже есть кто «повенчает»... От её слов меня охватывал ужас. Безнаказанность отступников обрушило лавину беззакония на мою семью. Не мог найти ни помогающего, ни спасающего наш брак среди лютых волков в

овечьих шкурах. Тогда мне оставалось только взывать к совести Ии, на коленях просить опомниться и остановиться.

Небольшой просвет наступил в наших отношениях после моей встречи с Серафимом наедине в детском саду. Видимо, после этого, малыш сказал чужому человеку по имени «дядя Володя» о встрече с папой, о его любви к маме и желании нашей семье быть вместе. Думаю, тогда Ия поняла, что натворила, когда её тайное становилось явным. Как горько она хотела обмануть несчастного «дядю», считавшего её разведенной и не ведущего слов Писания: **«Всякий, женящийся на разведенной с мужем, прелюбодействует».** (Лук. 16:18)

92-е правило VI Вселенского собора гласит: **«Тех, кои похищают жен, под видом супружества, или содействуют, или помогают похитителям, определил святыи Собор: Если суть клирики, низвергать со степени их; Если же миряне, предавать анафеме».** Таким образом, преступные действия упомянутых священников сделали их соучастниками в угрозе похищения моей жены, что ведет их к низвержению со священной степени.

25 ноября мы встретились с Ией наедине, чтобы все обсудить, но вместо этого она сразу же предложила мне подписать соглашение о намерении встречаться с детьми только в выходные и в её присутствии. Станный первый шаг навстречу примирению. Но главное, она никак не хотела говорить мне правду о своем состоянии по отношению к Венцам, о чистоте нашего ложа, продолжая уничтожать мою душу. Мягко намекнул ей о необходимости встречи с бабушкой, тогда готов был пойти на все условия. С глубокой скорбью стал понимать, что это была ловушка родственников до суда.

Перед следующим заседанием суда моя жена принесла возражение о том, что наши дети не мои...

Безумие дошло до того, что при следующем моем приезде в детсад к Ие с бабушкой, она не только не дала нам пообщаться с детьми, но с гневом заявила мне о том, что **муж «мешает» жене «устраивать личную жизнь»**...и выгнала мужа вместе с духовником семьи, угрожая милицией.

Духовник нашей семьи, священник, который венчал нас с Ией, протоиерей Вячеслав Савиных после неоднократных предупреждений и увещаний с просьбами приехать поговорить в результате грубых отказов жены наложил на нее епитимию до примирения с мужем. Священник, кого Ия называет ныне «духовником», в нарушение всех канонических правил позволил ей продолжать причащаться. Когда же Ия при отце Вячеславе повторила свидетельство о её прелюбодеянии, тогда бабушка повторно наложил епитимию, отлучил от Причастия до встречи с епископом для выяснения всех обстоятельств.

Мои обращения за помощью к духовнику протоиерею Николаю Важнову и благочинному протоиерею Владимиру Дивакову остались без результата.

Благочинного мы посетили вместе с духовником протоиереем Вячеславом и моей ныне покойной мамой инокиней Евфросинией (Суторминой). На следующую встречу с о. Владимиром я пришел один. При всем признании благочинного преступных действий иерея Чернеева по отношению к моей семье, отец Владимир мне отвечал, что таково мнение о. Андрея, от которого он не желает отступать при угрозе наказаний и запрещений. Тогда я с удивлением спросил о. Владимира, какие должны быть действия благочинного, если мнение священника расходится с соборным учением Святых Отцов. Отец Владимир толком ничего не ответил, поспешил по другим делам.

При недавней встрече с о. Владимиром при свидетельстве моего адвоката Чепурной Ирины Юрьевны благочинный передал мне объяснительную священника Чернеева. Прошел год, но о. Владимир до сих пор не передал дело ни в дисциплинарную комиссию, ни в церковный суд при том, что получил очень серьезный перечень обвинений на Чернеева от трех верных свидетелей, среди которых протоиерей, инокиня и регент.

Мы просили провести расследование по делу, вызвать всех свидетелей, но протоиерей Владимир посчитал неудобным для себя искать истину и ответил, что не желает «устраивать судилище» и, как следствие, остановить разрушение малой Церкви. Таким образом, протоиерей Владимир Диваков занял место в цепочке разорения моей семьи. Более того, многопочтенный батюшка стал укрывать хулу Чернеева на Таинство Церкви, следствием которой стало прелюбодеяние моей жены.

*(о.В – отец Владимир, В – Валерий)*

В: Ведь у нас есть общий духовник?

о.В: Это не по моей части разбираться.

В: Дело в том, что ряд священников, в который входит о. Андрей Чернеев, отвергают Таинство Брака, признавая его недействительным, после чего моя жена считает себя свободной. Чернеев сказал так, что если у нас нет любви, она охладела, то и Таинства нет.

о.В: Есть такое мнение Святых Отцов, есть такое...

В: Что если любовь охладела, то нет Таинства?

о.В: Но слушайте, там где охладевает любовь (есть такие выражения богословские), там где нет внутреннего единства, там уже практически брак распался, он только внешне существует.

В: Как это «внешне»?

о.В: Есть такое...

В: У нас есть Евангелие!

о.В: Но есть и такие места, он сошлется на это...

Жутко было услышать такую ересь из уст многоуважаемого седовласого старца тем более, что практический вывод из этих слов – прелюбодеяние жены, о чем о. Владимир был предупрежден.

Кто сочетает жениха и невесту? Их любовь друг к другу или Господь наш Иисус Христос? **«Что Бог сочетал, того человек да не разлучает»** (Мф. 19:6) – всё ясно.

Охлаждение чувств, потеря благодати и множество грехов никогда не превозмогут Любви Господа Бога, который сочетает браки на небесах, той Любви, которая по Святому Благовестию никогда не перестает.

**«Разводиться дело противное как природе, так и божественному закону. Природе – поскольку рассекается одна плоть, закону поскольку вы покушаетесь разделить то, что Бог соединил и не велел разделять.»** Святитель Иоанн Златоуст (41, 635).

И человеку этот союз не разрушить «ни постоянным подавлением воли жены, ни постоянным навязыванием, ни нравоучением, ни даже насилием со стороны мужа», какие обвинения на меня представил в объяснительной иерей Чернеев. Только прелюбодеяние жены оскверняет брак, растаптывает небо, разрывает связь с мужем, прекращает продолжение рода, накладывая на него путы смертного греха.

Потом сам же благочинный опроверг свои утверждения.

В: Вы считаете, что Чернеев мог так сказать, что мой брак недействителен?

о.В: Я не говорю этого. То, что он мне сказал, то и сказал...

В ответ на замечание моего адвоката о том, что Ия, опираясь на мнение о. Андрея Чернеева, распространяет на меня клевету о «шизофрении», о. Владимир сослался на одного «писаку», который направлял статьи в «Московский комсомолец» на священников, в результате чего Патриарх просил не отвечать на эти заявления, сказав: «Если он человек одержимый, то с ним можно только молчанием».

Очевидно о. Владимир оскорбительно для меня провел параллель действия того автора с моими каноническими обращениями к епископу, давая ясно понять, какими будут его ответные действия – не замечать.

В этом мне пришлось убедиться позднее.

Мои обращения по благословию протоиерея Владимира Дивакова в дисциплинарную комиссию к протоиерею Николаю Иноземцеву и церковный суд к

протоиерею Михаилу Рязанцеву вернули меня обратно к секретарю Патриарха. Только напрасно потерял время и силы. Председатели ответили, что комиссии работают только по благословию Святейшего. Может быть секретарь этого не знал?

При очередной встрече с о. Владимиром спросил: «Мне Патриарху писать?»

Ответ Секретаря Патриарха был таким: «Если Вы сможете к нему попасть? Я не могу, например». Думаю, комментарии здесь излишни...

Что делать человеку, когда в последней инстанции он не находит правды Божией и, вообще, желания её искать? Но у меня есть твердое решение идти каноническим путем, по слову Евангелия. Две ступени пройдены в разговоре наедине и при свидетелях, теперь остается последняя – поведать Церкви.

Понимаю, какую рану получает Матушка-Церковь и государство в целом, когда о церковных преступлениях узнает мир, какая преграда соблазнов встает тогда перед людьми на пути в храм Божий. Если всякий грех прощается, то хула на Духа не прощается ни в сей жизни, ни в будущей. Если язычники согрешают по забвению Бога, то Иуда Искариот будучи «другом» (Мф. 26:50) Христа целованием предал Бога на смерть. Если плясуньи могли поскакать только на амвоне храма, и не могли войти в алтарь, то «предатели в рясах», стоя у Престола во Святая Святых, хулят Духа Божия в отвержении Таинства Церкви.

Если так пойдет дальше, то большая часть священства окончательно потеряет авторитет в людях в исполнение планов наших врагов и своими богомерзкими преступлениями закроет путь ко спасению многих. Пусть лучше теперь они вспомнят грозное предупреждение Господа и оставят служение, чем погибнут сами для вечности и овец Христовых уведут в ад: **«А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской»** (Мф. 18:6).

Поэтому нижайше прошу Ваше Святейшество погасить этот пламень кощунства внутри Церкви, властью Вам от Бога порученной остановить разрушение и поругание моей благословенной семьи, хулу на Таинство Брака.

Все эти беды мог остановить пастырь добрый, первым встретившийся на пути моей заблудшей жены, когда бы указал ей на гибель выбранного пути. Но за два года она не встретила такового, либо сознательно уклонялась от добра, ища для себя поводыря по похотям своим.

Клирик Чернеев продолжал все скрывать от меня, внешне показывая дружелюбное, а внутри держа помыслы разрушения. Правду таковых предположений открыла последняя встреча с ним при свидетельстве крестных отцов моих детей.

Каждую Пасху мы ждали возвращение Ии. У нас была вера, что Ия не сможет перешагнуть своей враждой и злобой праздник Светлого Христова Воскресения, что столь долгой разлуки будет достаточно для прощения и примирения после всех моих шагов навстречу.

Ответы «НЕТ», ложь о прелюбодеянии грозой гремели в ответ на слова любви и покаяния, на письма, на видеофильм «НА ГЛАВАХ ИХ ВЕНЦЫ», на увещевания друзей и близких, реально видевших происходящее в отличие от тещи, которая ни разу за семь лет не провела с нами и дня вместе. Подлинных свидетелей наших скорбей с Ией было только двое: духовник семьи и моя мама, теперь остался один – протоиерей Вячеслав Савиных.

И как после этого звучат слова о. Андрея Чернеева о мирном отношении Ии ко мне, о его желании (в объяснительной) сохранить семью, как не лицемерие и кощунство. На встрече с крестными священник Чернеев ясно сказал о своей задаче разорвать меня с женой, не слушая никого: ни духовника семьи (в фильме), ни меня, ни крестных. Вопросающим он пускал только пыль в глаза, говоря о каких-то «подробностях», которые, похоже, и мне самому неизвестны.

В своих свидетельствах он опирался только на клевету моей жены, не желая мне её открывать. Чернеев забыл, что по церковным правилам только при двух или трех верных твердо станет всякое слово. Он же убежденно принимал свидетельство только от одной, притом неверной, отступившей от брака.

Много раз просил вызвать её и при свидетелях выслушать на себя обвинения, от чего Ия до сих пор уклонялась. Это еще раз свидетельствует о лжи, которая боится выходить на свет, сетях обмана, в которых моя жена окончательно запуталась.

**«Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы»** (Ин. 3:20). Слова апостола Иоанна, очевидно, относятся и к тем, кто так упорно препятствует открытому разбору моего дела.

Как Иуда завершил свое предательство поцелуем, так и Чернеев предательство и отвержение Таинства моего брака завершил последним абзацем своей объяснительной, где он льстиво говорит о мире и единстве между супругами после всех своих разрушительных выпадов.

Два года моего покаяния, стенаний и плача «пастырь» вменил ни во что, продолжая теневую работу по разрушению домашней Церкви. Весть о смертельной болезни моей матери, которая все эти годы отдавала себя нашей семье до конца без остатка, угроза не дожидаться встречи со своими внуками и дочерью Ией, не произвела на священника никакого впечатления.

От лица моей жены, он открыто заявил мне о том, что Ия не хочет возвращаться ко мне, «она не готова к этому мученичеству».

Это справедливо священник сравнил брак с мученичеством. Терновые Венцы, общая Чаша горечи и скорби, Крестный путь с пением «Святити мученицы, иже добре страдавшее и венчавшееся».

И он мог так сказать, но только забыл, что перед ним стоит не жених невесты, а муж жены, добровольно вступившей на спасительный путь мученичества несения общего семейного Креста. Все совершилось: Венцы надеты, Крест взят, Путь на Голгофу открыт. «И что, отче, ты говоришь – НАЗАД?» – хотел бы спросить о. Андрея.

От ответа на вопрос как Церковь относится к христианам, сошедшим с мученичества, то есть отрекшимся от Христа, о. Андрей упорно уклонялся, после чего все мои прежние ссылки на Священное Писание и Святых Отцов были названы «отсебятиной».

**«Явно предавшиеся страстям своим не токмо не ужасаются наказания, определяемого священными правилами, но дерзнули даже ругаться над оными. Ибо они превращают оныя, и, ради страстных воли своея, искажают смысл их, дабы по избытку страстного обольщения, как речено Григорием Богословом, зло казалось у них не только осудительным, но даже божественным»,** – отвечает святитель Григорий Нисский в восьмом правиле двукратного Константинопольского собора.

Также одну из причин наших нестроений с Ией о. Андрей отметил так: «Виновно твое Православие!». Православие – едино. Каждое утверждение, произнесенное мной в распри с о. Андреем, готов подтвердить Писанием.

Подобным высказыванием, разделяя Православие, священник сам свидетельствует о том, что несет в паству научение «различное и странное» (Евр. 13:9), разоряющее стадо Христовых овец. Неизвестно, о каком числе разрушенных им семей шла речь, когда он, указав на сторону, в один голос с антихристовыми слугами, желающими отменить традиционные формы брака, и моей тещей говорил о разводе как о деле обычном и вполне приемлемом. «Смотри, сколько так живут?» А за скобками в смысле: «И ничего».

Беззаконие среди указанного священства привело меня к епископу в лице первого викария Святейшего Патриарха. 22 ноября 2012 года состоялась встреча с архиепископом Арсением Истринским. С надеждой на помощь и спасение Малой Церкви рассказал владыке о своей беде. Архиепископ Арсений выслушал меня и предложил передать материалы в письменном виде, что и было исполнено.



После встречи и до сего дня не последовало никакого ответа на мои обращения. Несколько писем на имя Патриарха вот уже год остаются без ответа. Викарий Истринский перестал вовсе меня замечать. Несколько раз в декабре 2012 года и январе 2013 года искал встречи с архиепископом Арсением уже после передачи своего письма в Патриархию и последней встречей с женой, на которой она отказалась встретиться с духовником нашей семьи протоиереем Вячеславом Савиных, направляя свой взгляд в сторону прелюбодеяния. Секретари грубо отказывали и отказывают в записи на прием мне и моему духовнику со словами: «Когда владыка сочтет нужным, он Вам перезвонит». Молчание и бездействие епископа привело к тому, что через два месяца после нашей встречи, в феврале 2013 года (со слов тещи и подруг) жена зарегистрировалась с чужим и переехала в Москву вместе с детьми. Этот факт дает основание говорить о прелюбодеянии моей жены и осквернении семейного ложа.

В лице архиепископа Арсения Истринского мной было встречено грубое пренебрежение главой семьи, моим желанием сохранить брак, найти честный исход из испытания, не допускающий осквернение брачного ложа. Но слова архиепископа, сказанные мне при первой встрече, раскрылись передо мной после в преступном уходе епископа от ответа, оскорбительном отношении к своей пастве и святости брака.

Вот что ответил викарий Арсений на предложение главы семьи крайнего, но честного, выхода из постигшего мою семью испытания.

**Валерий:** За год до её ухода, когда у моей жены был очередной приступ злобы, я тогда посадил её напротив себя и сказал: «Ия, ну что ты от меня хочешь? Если ты хочешь избавиться от меня, то сделай это честно. Отпусти меня в монастырь и оставайся церковной вдовой, воспитывай детей».

**Архиепископ Арсений:** Хм! Все-таки не правы будете. Если она тебя в монастырь отпустит, церковной вдовой она себя не оставит, потому что она достаточно еще женщина молодая, свойственные в этот период жизни определенные явления, едва ли она их избежит.

Затем в иллюстрацию своих слов епископ привел мне пример одной матушки, которая за неимением детей от мужа-священника по словам владыки **«решала на стороне свой личный вопрос и, оставаясь религиозной, была счастлива, что у нее появился ребенок»**.

Официальный представитель Московской Патриархии, первый викарий Святейшего Патриарха открыто выразил свое уважение и возможность быть в ограде Церкви **«определенным явлениям»** и **«решению на стороне своих вопросов»**, не желая должным образом уврачевать и остановить прелюбодеяние, предлагая главе семьи принять это с «пониманием сегодняшней жизни и того общества, где мы находимся». Если «общество не может вытерпеть» православного учения о браке, может и Евангелие владыка предложит переписать?

Считаю слова архиепископа Арсения преступлением против Таинства моего брака с проповедью прелюбодеяния, недостойной не только епископского освящения, но и звания христианина. Вместо того, чтобы призвать мою жену к покаянию и укрепить в несении семейного креста, спасти её душу, епископ заведомо согласен с осквернением брачного ложа, что без стыда высказал в лицо главе малой Церкви. Такое оскорбление Богу не должно остаться без наказания!

Может быть владыка вспомнит и других молодых людей, проживающих в наших святых обителях, у которых также происходят «определенные явления, свойственные в этот период жизни». И они «едва ли их избегут»? Тогда может быть его человечество предложит построить в святой ограде «дома милосердия, любви, терпимости и экономии», чтобы иногда по нужде молодые люди могли там отправлять свои «определенные явления, свойственные в их период жизни»? Ведь «общество не может терпеть»?

Не страшно?

«Не могут терпеть» блудники и прелюбодеи, «не могут терпеть» содомиты и скотоложники, «не могут терпеть» педофилы и гендеры? Кому тогда служит архиепископ Арсений, кому решил угодить?

Доколе наша Мать-Церковь будет издавать болезненный вопль от проповеди некоторых своих служителей, которым справедливо дал определение Святейший Патриарх – «предатели в рясах»? Сколько еще избранное стадо Христово будет угнетать их прелюбодейная проповедь, ведущая к вырождению народа-богоносца и осквернению его «свидетелями разврата», как называет Писание детей, рожденных от блуда и прелюбодеяний?

7 августа 2013 года состоялась встреча с архиепископом Арсением на лестнице Московской Патриархии, поскольку епископ всячески уклонялся от встречи со мной в кабинете. На ходу викарий сказал о письме моей жены, которое он читал еще до моего обращения. Со своей стороны просил разобраться с моим делом в церковном суде, но владыка Арсений ответил, что «мы гражданскими делами не занимаемся, и церковный суд эти дела не разбирает». И это при том, что у меня исключительно церковный брак, созданный по благословию викария Святейшего Патриарха Алексия, ректора Московской Духовной Семинарии архиепископа Евгения Верейского. «Это гражданский суд разбирает», - заключил о моем церковном браке Высокопреосвященный владыка Арсений. Письменная просьба предоставить мне письмо жены и дать ответ о моем браке до сего дня остаются без внимания, как будто меня не существует.

Точку в цепочке церковных преступлений поставил председатель канонической комиссии города Москвы игумен Дамиан (Круглик), когда в ответ на мое письмо с просьбой не выдавать моей жене никаких справок, кроме справки о действительности и нерасторжимости моего брака, окончательно назвал Таинство Венчания недействительным, а детей – рожденных в блудном сожительстве или «гражданском браке». Причиной такого заявления игумен посчитал отсутствие регистрации брака в органах ЗАГС и нарушение церковной «традиции», выраженной в указе Патриарха о регистрации брака до совершения венчания. Несмотря на мои пояснения об отказе в регистрации брака в органах ЗАГС по причине наличия у меня паспорта образца 1974 года, об отделении Церкви от государства, о том, что указ Патриарха не может встать над словами Евангелия и Канонов, игумен Дамиан продолжал отвергать само Таинство Венчания в моем случае, не желая ни в чем разбираться. Забыл игумен Дамиан и о том, что Патриархи Алексей и Кирилл защищали права верующих, отказавшихся принять документы нового образца. Это отражено в многочисленных документах, где сказано о недопустимости оставлять православных христиан «на обочине жизни». Кроме того в моем личном деле до сего дня хранится копия моего старого паспорта, с которым в настоящее время возможны все гражданские действия, в том числе и регистрация брака, что и предлагал сделать своей жене после ее ухода, но она отказалась.

Таким образом, первый человек в канонической комиссии игумен Дамиан (Круглик) окончательно поругался над святыней моего брака, отвергнув само Таинство, то есть действие благодати Духа Святаго. Большого преступления представить трудно...

Второе правило Шестого Вселенского Собора повелевает:

**«Никому да не будет позволено вышеозначенные правила изменять, или отменять, или, кроме предложенных правил, принимать другия, с подложными надписаниями составленныя некими людьми, дерзнувшими корчемствовать истинною. Если же кто обличен будет, яко некое правило из вышереченных покусился изменить, или прекратить: таковой будет повинен против того правила понести епитимию, какую оно определяет, и чрез оное врачуем будет от того, в чем преткнулся».**

Таким образом, священник Чернеев, Дударев, Ковальчук, Сеферьянц, Диваков, Круглик, архиепископ Арсений Истринский, и тот, кого Ия теперь называет «духовником», **повинны в её прелюбодеянии**, и вместе с ней должны понести

**епитимию прелюбодеев.** Для священников же это означает **извержение из сана** согласно первому правилу святого поместного Неокесарийского собора:

**«Пресвитер, аще оженится, да извержен будет от своего чина. Аще же блуд или прелюбодейние сотворит: да будет совсем изгнан от общения церковнаго, и низведен в разряд кающихся».**

И согласно 92-му правилу VI Вселенского собора должны быть низложены со своей степени, как содействующие похищению моей жены под видом супружества.

Страшно сознавать, что епитимия за отвержение Таинства – вечность, ведь грех хулы на Духа Святаго не прощается ни в сей жизни, ни в будущей (Мф. 12:31).

При настоящем покаянии мужа и желании сохранить семью любому пастырю не составило бы труда остановить беглянку ради Христа и сохранения Его Церкви. Но потакание священников греху Ии привели к угрозе потери души, к пропасти прелюбодейния, а пасхальные слова «ненавидящим нас простим вся Воскресением» прошли мимо нее. Но не прошли мимо смертоносная страсть вражды и злобы. Вот еще один пример отказа от помощи Божией в празднике Пасхи Христовой, на что опирается в оправдании греха клирик Чернеев.

Мое обращение к Вам не есть жалоба, месть или вопль отчаяния. Любовь к Богу и Его Церкви, ответственность за свою семью, желание «всем спастися и разум Истины прийти» побудили меня написать это письмо и требовать церковного суда.

Отчетливо сознавая вышеизложенную пагубу действий и учения причетника Андрея Чернеева, прошу Церковный Суд привести его к покаянию

**перед Богом**, учение Которого о семье и Кресте он нарушил, встав в один ряд с чернокнижниками совершал Святое Возношение без покаяния в содеянном беззаконии,

**перед духовником семьи** протоиереем Вячеславом Савиных, духовное чадо которого он сокрыл, отдав на разорение вражде и злобе,

**перед главой семьи**, которого он вводил в заблуждение и довел до края душевной муки,

**перед Ией**, которой как заблудшей овце не указал спасительный путь в дом отчий, но вывел на край гибели и толкнул в пропасть прелюбодейния,

**перед детками моими** Серафимом и Сергием, которых вот уже на три года он оставил без отца, так что Сереженька не мог видеть меня, когда начинал говорить слово «папа», а также

**перед всеми семьями**, которые он своим учением разрушил,

а напоследок, перед **Святейшим Патриархом Алексием II** на его гробнице за то, что своими богомерзкими действиями по разорению моего брака, доведшими обещающуюся быть матушкой жену до прелюбодейния, украл у Церкви служителя Божия, горячо любящего Святой Алтарь и обещавшего перед поступлением в Семинарию Святейшему Алексию послужить Церкви в священном сане, и теперь немогущим это исполнить согласно 8-му правилу святого поместного Неокесарийского собора.

Во имя святыни Таинства Брака и сохранения малой Церкви от дальнейшего поругания прошу Церковный Суд:

вызвать мою жену и всех указанных клириков на судебное заседание для проведение дознания по моему делу;

отправить письменное извещение моей жене Конских Элине Анатольевне (в крещении Ия) **о действительности Таинства Венчания** со мной даже до сего дня, чем остановить хулу на Духа Святаго некоторых клириков в отвержении нашего Брака;

согласно 87-му правилу VI Вселенского Собора, 9-ому правилу святителя Василия Великого, в подтверждение епитимии духовника семьи протоиерея Вячеслава Савиных, наложить **письменную архиерейскую епитимию** прелюбодейния на мою жену Конских Элину Анатольевну (в крещении Ию) и прелюбодей, осквернившего семейное ложе, до покаяния и полного оставления беззаконной связи с извещением о невозможности

прелюбодеицы сочетаться другим браком (в том числе и в случае смерти мужа или ухода в монастырь);

вызвать Ию на встречу **в церковный суд** и выявить священника, кого Ия теперь называет «духовником»;

**священника Андрея Чернеева, архиепископа Арсения Истринского, иерея Сергия Ковальчука, иерея Александра Сеферьянца, священника Андрея Дударева, протоиерея Владимира Дивакова, игумена Дамиана (Круглика) и священника, которого Ия скрывает как «духовника», похуливших Таинство брака, что дало соблазн моей жене к осквернению, согласно 2-му и 92-му правилу VI Вселенского Собора, первому правилу святого поместного Неокесарийского собора **извергнуть из сана** как прелюбодеев, ставших прямыми виновниками растления моей семьи.**

Надеюсь, каноническое наказание послужит во спасение указанному духовенству и всем семьям, кого отныне минует разрушение, так что все приходящие будут получать укрепление в несении семейного Креста «даже до смерти, смерти же крестной» по образу Бога нашего Иисуса Христа. Аминь.

Прошу святых молитв Вашего Высокопреосвященства обо мне, грешном, в достойном перенесении скорби, посланной мне Богом, **до конца**.

С низким поклоном  
и любовью о Христе,



Валерий Сутормин

26 декабря 2013 года

#### **Приложение:**

- письмо-епитимия прот. Вячеслава Савиных к Ие от 14.01.2012 года;
- объяснительная прот. Андрея Чернеева 2011 года;
- письмо Миронова Леонтия Михайловича, крестного Серафима, к теще Юлии Григорьевне от 08.08.2010 года;
- письмо Наталии, подруги Ии от 01.09.2010 года;
- письмо моей мамы инокини Евфросинии (в миру Зинаиды) к Ие от 02.09.2010 года;
- письмо Валерия к Ие от 07.11.10, 13.11.10, 21.11.10, 09.12.10, 29.09.11, 08.10.11, 13.10.11;
- письмо протоиерею Николаю Важнову от Валерия Сутормина 24.10.11;
- письмо Валерия к игуменнии Георгии от 30.10.2011;
- письмо Валерия к протоиерею Стахию Минченко от 30.10.2011;
- приглашение Ии на встречу архиепископа Евгения Верейского от 06.12.12;
- видеofilm «НА ГЛАВАХ ИХ ВЕНЦЫ»
  - видеозапись встречи с детьми после двухлетней разлуки 06 июня 2012 года.